

< Рис. 1. Б. А. Малиновский

На основе архивных материалов и анализа сохранившихся построек в статье воссоздается творческая деятельность одного из видных дальневосточных архитекторов начала XX века военного инженера Б. А. Малиновского. Выявлены его архитектурные и инженерные произведения, постройки преимущественно в стиле неоклассицизма, показан вклад архитектора в развитие застройки Хабаровска. Прослежены принципы его проектирования, отмечен широкий типологический диапазон построек. Обращается внимание на вклад Малиновского в подготовку инженерных кадров на Дальнем Востоке в 1920–1930-е годы.

Ключевые слова: Дальний Восток; Городской дом; дом Такеучи; русский стиль. /

Based on archival materials and the analysis of surviving buildings, the article recreates the creative activity of one of the prominent Far Eastern architects of the early 20th century, the military engineer B.A. Malinovsky. In the article his architectural and engineering works built mainly in the style of neoclassicism are identified, and the contribution of the architect to the development of Khabarovsk is shown. The principles of its design are traced, and a wide typological range of buildings is noted. The article pays attention to other important aspects of Malinovsky's creative activity, in particular, his contribution to the training of engineering personnel in the Far East in the 1920s-1930s.

Keywords: The Far East; city house; Takeuchi house; Russian style.

Военный инженер Малиновский: творческая деятельность в Хабаровске /

ТЕКСТ

Николай Крадин /
text
Nikolay Kradin

> Рис. 1-а. Поручик Малиновский (в центре)

Исследование творческой деятельности дальневосточных архитекторов позволяет выявить среди большого количества имен лишь немногих, кто оставил после себя заметный след постройками, ставшими со временем памятниками архитектуры и составляющими ныне историческое лицо города. Среди этих имен следует прежде всего назвать Бориса Андреевича Малиновского (рис. 1), который проработал на Дальнем Востоке более 35 лет и уже в преклонном возрасте умер в Московской области в 1950-е годы. Он пережил на Дальнем Востоке годы революции и Гражданской войны, его не захлестнула волна эмиграции, он остался живым в 1930-е – жестокие

годы сталинских репрессий. Это был чрезвычайно интересный человек, талантливый архитектор и незаурядный музыкант, высокообразованная интеллигентная личность [1–4].

Родился Малиновский 31 января 1876 года в семье потомственных дворян Московской губернии, получил прекрасное военное образование. В детстве он обучался в 4-м Московском кадетском корпусе, затем окончил в Петербурге Александровское военное училище и Николаевскую инженерную академию. Собственно военная служба его началась после поступления из кадетского корпуса в 3-е военное Александровское училище в 1892 году юнкером рядового звания. Через год он становится унтер-офицером, затем младшим портупей-юнкером, а по окончании курса наук произведен в подпоручики 4-го Гренадерского Несвижского имени Барклая де Толли полка, где он обязан был отслужить три года за воспитание в училище. Назначение подпоручик Малиновский получил в состав охотничьей команды, из которой еще до истечения трехлетнего срока службы, в июле 1897 года, отправился «для держания предварительного испытания при штабе 6-й саперной бригады на предмет допущения к держанию вступительного экзамена в Николаевскую инженерную академию». Предварительные испытания Малиновский успешно выдержал, поэтому в августе того же года отправился в академию на приемные экзамены, которые тоже сдал успешно, однако принят не был в связи с отсутствием вакансии. Пришлось поручику возвращаться к месту службы, а через год – снова те же испытания, предварительные при штабе и приемные в академии. И вновь – отсутствие вакансии. Прямо рок какой-то. И только вмешательство крупного военного чина в лице заместителя военного министра Барсова помогло Малиновскому поступить «сверхштатным обучающимся офицером в младший класс академии». Далее все пошло гладко: через год его переводят в старший класс академии и с разрешения военного министра зачисляют в число штатных обучающихся офицеров.

По истечении двух лет Малиновский переводится на дополнительный курс обучения, но уже с определенными преимуществами, а именно: с правом получения годового жалования, с правом ношения академического знака и с

< Рис. 2. Кадетский корпус в Хабаровске. Открытка

The Military Engineer Malinovsky's Creative Activity in Khabarovsk

правами, если будет состоять на действительной службе в строевых частях, на получение всех полагающихся по штату преимуществ. В мае 1901 года Б. А. Малиновский успешно окончил дополнительный курс академии и «за отличные успехи в науках произведен в штабс-капитаны с переводом в военные инженеры». Согласно существовавшим в то время правилам, после окончания академии выпускник ее обязан был прослужить в корпусе военных инженеров или же в частях инженерных войск четыре с половиной года – срок обучения в академии. Кроме того, Малиновский имел право быть допущенным к преподаванию в пажеском корпусе и в военных училищах фортификации, не подвергаясь дополнительному испытанию (аттестации) по этой дисциплине.

Служба – дело подневольное, а потому и отправился Малиновский из Санкт-Петербурга на Дальний Восток, в распоряжение начальника инженеров Приамурского военного округа. Далекий и долгий был путь из столицы в Хабаровск, куда он прибыл в октябре 1901 года. В семье потомков Бориса Андреевича до сих пор сохранилась легенда о том, как на торжественном построении выпускников академии их посетил государь император. Подходя к каждому выпускнику, он обязательно с ним разговаривал, интересовался успехами. У Малиновского спросил: «Куда служить направляешься?» Тот ответил, что на Дальний Восток. Государь на это ответил: «Ну и дурак», потому как очень недолюбливал эту далекую российскую окраину. Занимаясь исследованиями о деятельности Б. А. Малиновского на Дальнем Востоке, мне довелось познакомиться, а затем вести переписку и общение с его родственниками в Москве. От них и удалось узнать истинную причину его отъезда на Дальний Восток. Оказывается, Малиновский еще в молодости был женат в Москве, но брак оказался неудачным. Развод бывшая супруга длительное время ему не давала, якобы требуя компенсацию в 20 тысяч золотом. Таких денег, естественно, у Малиновского не было. Так что его отъезд после окончания академии на Дальний Восток был не подневольным, а вполне осознанным и добровольным.

Сразу же по прибытии в Хабаровск его зачислили в штат окружного инженерного управления, а в июне 1902 года перевели в штат обер-офицеров Амурской инже-

нерной дистанции с назначением членом строительной комиссии. Служба Малиновского в Хабаровске была связана со строительством военных объектов: он занимался постройкой казарменных помещений для двух стрелковых полков в Хабаровске, а также зданий (комплекса) Хабаровского кадетского корпуса (рис. 2). Однако гораздо более плодотворной архитектурно-строительная деятельность Малиновского как архитектора оказалась после его увольнения в запас в июне 1906 года.

В 1910-м его производят в подполковники с увольнением из запаса в отставку и зачислением в саперное ополчение, а спустя два года приказом по гражданскому ведомству переводят на государственную службу по ведомству МВД с назначением на должность архитектора при приамурском генерал-губернаторе. Направляя министру внутренних дел документы об этом назначении, генерал-губернатор Н. И. Гондатти отмечал, что Малиновский «по своим служебным и нравственным качествам, а равно как опытный строитель, является вполне желательным кандидатом для занятия означенной должности». Он «мне лично известен с хорошей стороны и пользуется репутацией... безупречного в нравственном и служебном отношении человека», резюмировал главный начальник края. Именно авторитет Малиновского, его высокая квалификация и практический опыт позволили ему еще в 1906 году занять вакантную должность городского архитектора по приглашению Хабаровской городской думы. Будучи городским архитектором, а затем городским инженером (с 1908 года), он руководил строительством многих престижных зданий, а также осуществлением инженерных проектов. Не чужды были Малиновскому и теоретические исследования. Так, в 1912 году в Общественном собрании он прочитал собственный доклад-исследование на тему «О постройке подводных тоннелей», причем значительная часть доклада посвящалась возможному строительству тоннеля под Амуром. Следует сказать, что в то время эта идея обсуждалась как серьезная альтернатива мосту. Кстати, в настоящее время такой тоннель существует и успешно эксплуатируется. Вполне возможно, что какие-то идеи Малиновского по строительству этого тоннеля могли быть использованы на практике. Известна также и его работа «О фильтрации

^ Рис. 3. М. Д. Малиновская

^ Рис. 4-а. Семья Малиновских

воды» (1914), опубликованная в виде брошюры. Как видим, интересы Малиновского были намного шире чисто архитектурных: он с успехом занимался инженерными проблемами, теоретическими и художественными вопросами в самых разных областях творчества.

В 1910–1913 годы Б. А. Малиновский особенно много строит, отдавая предпочтение модерну и ампиру. Ярким примером этой стилистики являются несколько сохранившихся особняков в центральной части Хабаровска. Среди них дом Пахоруковой на улице Волочаевской, 159, и дом Языковых, в котором Малиновский жил вместе со своей женой (рис. 3, 4) Марией Дмитриевной Языковой (Кавказская, 22), а также загородные особняки братьев Богдановых. Сюда же можно отнести и павильон, выполненный им для фирмы И. Я. Чурина на Приамурской выставке 1913 года, посвященной 300-летию дома Романовых. До сих пор сохранившиеся в Хабаровске построй-

v Рис. 4. Дом Малиновских на ул. Кавказской

ки Б. А. Малиновского свидетельствуют о незаурядном мастерстве этого архитектора, чрезвычайно много сделавшего для развития зодчества в этом городе и в целом на Дальнем Востоке. О талантливости Бориса Андреевича говорят и такие факты – он прекрасно играл на скрипке и великолепно исполнял русские романсы. Постоянный участник культурных мероприятий, Б. А. Малиновский часто выступал в зале Военного собрания с исполнением романсов и сольных номеров игрой на скрипке, являлся активным участником литературно-музыкально-драматического кружка любителей.

Одной из самых ярких архитектурных достопримечательностей Хабаровска по праву считается дом городского самоуправления (Городской дом), хорошо известный в советский период как Дворец пионеров (рис. 5). Вот уже более ста лет дом этот украшает главную улицу города. Идея строительства своего собственного Городского дома возникла у отцов города еще в 1897 году, однако прошло еще более десяти лет, чтобы она воплотилась в камне. Зимой 1906-го городская управа обратилась в Санкт-Петербургское общество архитекторов с просьбой организовать конкурс на составление проекта, и уже в начале весны 1907 года на конкурс были представлены 11 проектов. Любопытно, что условиями конкурса оговаривались определенные ограничения. Например, такое: в конкурсе могли участвовать только лица, постоянно проживающие в России. Одним из условий было также пожелание заказчика отдать предпочтение при разработке проектов русскому стилю. Кроме того, проектировщики должны были выдерживать условия конкурса относительно площади и набора помещений, а также кубатуры здания. За этим, как впоследствии оказалось, очень строго и жестко следило авторитетное жюри. При рассмотрении проектов сложилась довольно пикантная ситуация: оказалось, что лучшие проекты премировать нельзя. Именно авторы этих проектов пренебрегли условиями конкурса, намного превысив объем здания. В результате за бортом конкурса оказались пять проектов, а это почти половина участников.

После длительных дебатов и обсуждений три премированных проекта в июне 1907 года по просьбе городского головы рассматривали местные зодчие. Под председа-

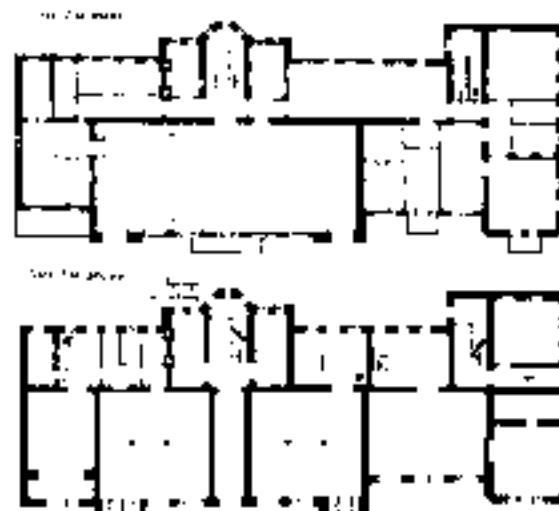

тельством генерала Д. А. Языкова архитекторы Б. А. Малиновский, Ю. З. Колмачевский, В. Г. Мооро, М. Е. Редько, А. Н. Аристов, Н. В. Зуев и другие (всего 11 человек) закрытым голосованием по 10-балльной системе определяли лучший проект. Учитывались художественные и технические достоинства проектов и особенно их применимость к местным условиям. Оказалось, что более всего этим качествам удовлетворяет проект, удостоенный на конкурсе второй премии. Им оказался проект гражданского инженера П. В. Бартошевича, получивший более всего баллов по всем трем показателям.

Все дальнейшие работы по строительству Городского дома осуществлял военный инженер Б. А. Малиновский. Построенный в русском стиле, Городской дом отражает все художественные достоинства и черты этого стилистического явления. Необычайно выразительный силуэт зданию придают высокая крыша с металлическим декоративным гребнем по коньку и стройные четырехгранные шатры, венчающие угловую башню и фланговые ризалиты основного объема здания. Сочные и разнообразные элементы декора на двух уличных фасадах складываются в пластически насыщенную композицию, в которой каждая часть, каждая деталь выразительна и самоценна. Другого подобного здания в городе нет (рис. 6). Может быть, лишь каменный вокзал, снесенный в 1960-е годы, обладал подобными же качествами, являясь примером того же русского стиля. Будучи лучшим зданием в городе, Городской дом был связан со многими выдающимися личностями. В июне 1913 года перед жителями Хабаровска в нем выступал с концертами всемирно известный артист Императорской Санкт-Петербургской оперы бас Лев Михайлович Сибиряков, брат не менее известного мецената, русского золотопромышленника и исследователя Сибири А. М. Сибирякова. И в том же, 1913 году, но уже осенью, здесь выступал, рассказывая о своих путешествиях, Фрицьоф Нансен, тоже всемирно известный полярный исследователь и писатель. Выступал в этом здании в 1923 году и «всероссийский староста» М. И. Калинин, о чем свидетельствует мемориальная доска на главном фасаде.

В автобиографии, составленной в 1933 году, Б. А. Малиновский перечисляет свои многочисленные работы, выполненные не только в Хабаровске, но и в Артеме, на

^ Рис. 6. Городской дом. Современный вид

< Рис. 6а. Городской дом. Планы 1 и 2 этажей

^ Рис. 6б. Деталь в межоконном простенке Городского дома

v Рис. 5. Городской дом в Хабаровске. Открытка

> Рис. 8. Особняк Богдановых в Рафаиловке

Сучане и Тавричанке в Приморье. Значительную часть среди работ занимали чисто инженерные проекты, связанные с оснащением водопроводом зданий, поселков и городов. В декабре 1920 года он представил проект разработки залежей каменного угля около Базы флотилии, позднее выступал на собраниях промышленного кружка с докладами «Жилищный кризис у нас и за границей», «Проблема железозелания на Дальнем Востоке». После отъезда в начале 1930-х годов из Хабаровска Малиновский преподавал во Владивостоке в Горном институте и на строительном факультете Политехнического института (позднее ДВПИ) строительную механику и курс промышленного проектирования. Учитывая большую потребность в инженерных кадрах для Дальнего Востока после Гражданской войны, он со всей энергией включился в новую для себя педагогическую деятельность. Много лет спустя выпускники строительного факультета, его бывшие студенты 1930-х годов, вспоминали, что Б. А. Малиновский все время находился в окружении молодежи, консультировал их и утром, и днем, и вечером. В доме Малиновских в Хабаровске и в их квартире во Владивостоке постоянно находились друзья его сыновей, которых Борис Андреевич тоже приобщил к своей профессии. Мастерскую, расположенную на верхнем этаже их собственного дома на улице Кавказской в Хабаровске, Малиновские в шутку называли трестом «Дальмалинстрой». На сохранившихся

> Рис. 7. Малиновские в домашней мастерской

фотографиях того времени можно видеть интерьер этой мастерской и Б. А. Малиновского с детьми за работой (рис. 7).

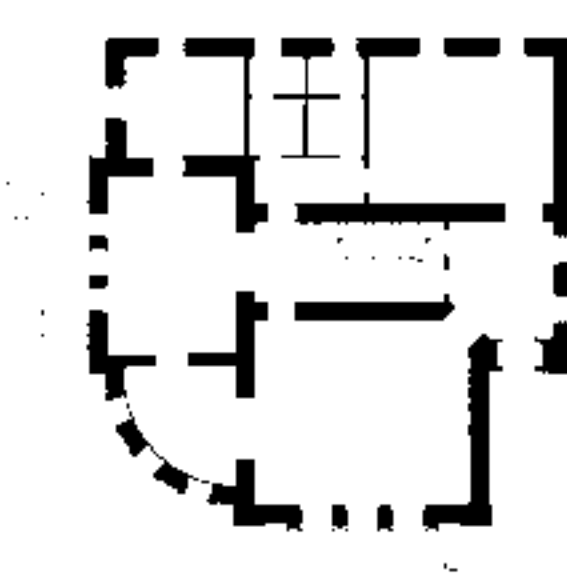
Проектированием многочисленных особняков для состоятельных горожан Б. А. Малиновский занимался в свободное от служебных занятий время, видимо, поэтому он их и не включил в списки своих работ. Это не только городские, но и загородные особняки. Среди данного типа сооружений особое место занимают постройки для братьев Богдановых в Рафаиловке (в прибрежной части Хабаровска), где они имели крупный винокуренный завод. В ходе строительства комплекса заводских зданий Богдановы построили недалеко от завода, на юго-западном склоне одного из холмов, летний дом, сохранившийся до настоящего времени и известной ныне как дача Богдановых. Дом этот они строили для себя с целью постоянного наблюдения за строительством завода, а потом он стал местом отдыха их семьи в летнее время (рис. 8). Кроме того, здесь имелось несколько деревянных летних домов, построенных ими для сдачи в наем в летнее время горожанам.

Летний дом Богдановых расположен примерно в километре к западу от винокуренного завода и ориентирован главными своими фасадами на Амур. Почти квадратный в плане одноэтажный кирпичный дом, с оштукатуренными стенами и подвальным этажом выглядит компактным, уютным, сильно напоминающим особняк небольшой дворянской усадьбы. Какие прекрасные виды открывались с площадки перед домом на Амур и окрестности, можно себе представить. Это место и сейчас еще не потеряло своей привлекательности. В самом деле, дом этот вполне мог бы украсить своей оригинальной архитектурой в стиле позднего классицизма (ампир) центральную улицу города. Обращенный 4-колонным портиком в сторону Амура, он великолепно связан с окружающей природной средой, прежде всего с рельефом. Связь эта осуществлена посредством устройства роскошного двустороннего пандуса с северо-западной стороны и крыльца главного портика. В доме, к сожалению, имеются существенные утраты: давно нет декоративной лепнины, некогда украшавшей фронтоны портика, исчезли фризы и аттики боковых фасадов, ионические капители и каннелюры колонн

^ Рис. 9. Дом Пахоруковых

^ Рис. 9а. Дом Пахоруковых. План 2 этажа

^ Рис. 9б. Маскарон

главного портика. Кроме того, существенно изменена планировка дома в основном и подвальном этажах, утрачены печи, убранство интерьеров основных помещений, заложены целый ряд проемов. К сожалению, последняя реконструкция 1990-х годов всего лишь сохранила дом от дальнейшего разрушения, но не привела его в первоначальный вид.

Среди нескольких построек, выполненных по проектам Малиновского в Хабаровске, наибольший интерес представляет особняк Пахоруковых (рис. 9), ставший одним из лучших архитектурных памятников в городе. Построенный в 1912 году, он сочетает в себе одновременно признаки и композиционные приемы модерна и ампира. Присутствуют в архитектуре особняка и элементы псевдорусского стиля, например в островерхой вальмовой крыше с гребнем по коньку над центральным объемом, обращенным к улице. Здание отличают этакая стерильность, изящность и вместе с тем импозантность. Кроме двухэтажного каменного дома, на участке находились и другие постройки, в частности сарай, конюшня, каретник. Дом-особняк имеет два основных и подваль-

ный этаж, предназначенный для хозяйственных нужд. Стены здания кирпичные, оштукатуренные. Сложный по конфигурации план состоит из нескольких прямоугольных помещений. В восточный внутренний угол плана вставлено помещение с планом в четверть окружности. Причем это помещение имелось лишь на первом этаже, а на втором – лоджия, огражденная колоннадой дорического ордера. К сожалению, позднее вместо колоннады появилась стена с окнами зеркального остекления, правда, в процессе недавней реконструкции колоннаду восстановили, но чуждое изначально виду остекление сохранилось. На старых фотографиях с изображением первоначального вида дома Пахоруковых можно видеть все детали и элементы некоторых конструкций особняка, исчезнувшие позднее. Эти фотографии интересны еще и тем, что на них имеются автограф и надписи, сделанные автором проекта Б. А. Малиновским. Примечательно, что барельефные скульптурные детали (маскароны) и декоративные элементы растительного орнамента на фасадах и в интерьерах выполнены М. Д. Языковой, женой Малиновского (рис. 10).

v Рис. 10а. Угловая башенка дома Такеучи

v 10б. Декоративный элемент-монограмма

^ Рис. 10. Дом Такеучи в панораме центральной улицы города

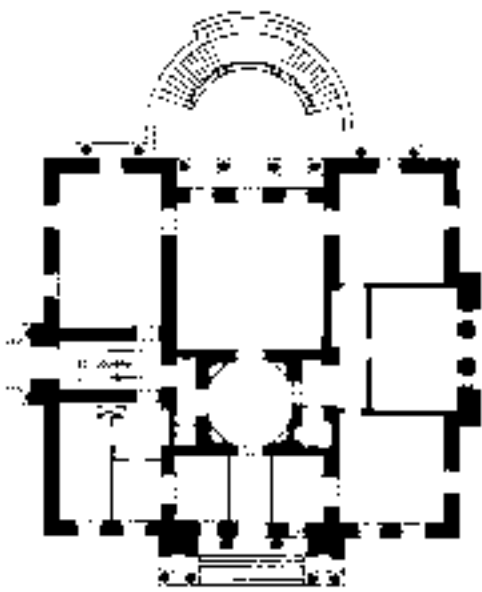

> Рис. 11. Дом Ступиных

Не менее интересен как пример неоклассицизма и особняк Ступиных, расположенный на ул. Пушкина, построенный Малиновским в 1912 году (рис. 11). В композиции этого особняка присутствуют все основные элементы, упорядочивающие и подчиняющие модерн классицизму. Обращают на себя внимание симметричные композиции основного и боковых фасадов, четко выраженная ось симметрии в виде портика на парадном уличном фасаде и роскошная полукруглая терраса с двухмаршевой лестницей (к сожалению, утрачена) на северо-восточном фасаде. Парадный фасад дома имеет трехчастную структуру композиции, в центре его находится портик, завершенный плоским перекрытием, представляющим собой открытую террасу-балкон с выходом на нее из мезонина. Возвышающийся над средней частью здания мезонин увенчан двускатной крышей. Торцев мезонина прорезан глубокой полуциркульной аркой проема и завершен разорванным фронтоном. Композиция осевого портика также состоит из трех частей – две пары выступающих на правом и левом флангах дорических колонн и еще одна пара широко расставленных колонн, фланкирующих вход в заглубленной центральной части фасада. Интересно, что в особняке ни один из фасадов не повторяется: каждый имеет свою оригинальную композицию. Кроме главного фасада, большой художественной выразительностью обладают садовый (задний) и боковой (юго-восточный) фасады. На юго-восточном фасаде едва ли не главную композиционную роль выполняет крупная по размерам и слегка заглубленная в толщу осевого ризалита арка с полуциркульным проемом окна наверху и широким, прямоугольной формы окном, разделенным на три части двумя пилястрами. Покоящийся на пилястрах антаблемент отделяет полукруглое и прямоугольное окна друг от друга. В 1920-е здание использовалось как Дом ребенка, а в настоящее время – Дворец бракосочетаний.

В истории России 1913-й год занимал особое место: в этот год исполнилось 300 лет царствования дома Романовых. По всей России дата эта торжественно отмечалась. Здесь, на Дальнем Востоке, по инициативе губернатора Приамурского края Н. Л. Гондатти в честь этого знаменательного события была организована грандиозная выставка Приамурского края. По идее ее

строителей выставка предоставляла публике возможность «осмотреться кругом и подвести итоги тому, что дает Приамурский край, что он имеет и чего ему недостает». Всякая выставка подобного рода – это не только выставка товаров, продукции, научных достижений, это еще и смотр архитектуры. Как правило, архитектура павильонов – почти всегда новое слово, отражение последних достижений в области строительного искусства. Не стала исключением в этом плане и Приамурская выставка в Хабаровске. Исполнительное бюро персонально пригласило известных инженеров и архитекторов, поручив каждому из них разработать проекты всех основных павильонов, которых насчитывалось более сорока. Частные павильоны и павильоны фирм разрабатывались непосредственно по заказам самих участников. Можно сказать, что практически все хабаровские архитекторы в той или иной мере были заняты этой важной работой. Среди них Ю. С. Пороховщиков (архитектор выставки), Б. А. Малиновский, М. М. Осколков, А. Н. Аристов, А. К. Левтеев и другие. Архитектор Б. А. Малиновский, являвшийся председателем и комиссаром архитектурно-строительной комиссии выставки, лично разработал проекты дипломов на звание почетного и действительного членов выставки, а также свидетельства на медали. Он же стал и автором нескольких павильонов. С ним, надо полагать, согласовывались решения по размещению тех или иных павильонов, а также общей планировочной композиции всей выставочной территории. Большое внимание уделялось и главному уличному фасаду-панораме выставочного комплекса, где размещались входные башнеобразные ворота, кассы, различные киоски и прочие вспомогательные элементы. Уже от главного входа можно было видеть башнеобразные объемы с шатрами, шпилями и другими выразительными формами завершений. Еще более величественный вид открывался перед посетителями, когда они, пройдя через арки входов, видели перед собой главный павильон – самое крупное сооружение выставки. Площадь перед ним горела яркими красками причудливых по рисунку цветочных клумб и зеленых газонов. Главный павильон со сложным по конфигурации планом занимал центральное положение на площади по оси входа. Веерообразно по отношению к нему и сзади от него

размещались шесть крупных и наиболее выразительных павильонов, создавая своеобразный архитектурный фон главному выставочному зданию.

Не менее интересными, чем главные сооружения, выглядели павильоны торговых фирм. Вот как описывал обозреватель выставки их архитектуру: «...павильон Пьянкова построен по проекту архитектора Боброва в русском стиле. Строение богато украшено живыми рисунками, что придает ему много яркости. Одним из выдающихся строений выставки, отличающимся выдержанностью архитектуры, без сомнения, является павильон фирмы Чурина, исполненный в стиле ампир; павильон выстроен по проекту инженера Малиновского (рис. 12). Это строение привлекает всеобщее внимание, и его действительно с полным правом можно назвать украшением выставки. Напротив по линии с главным располагается массивное здание – павильон фирмы Кунста и Альберса. Строение прежде всего поражает своей мощностью. Оно выполнено в чисто русском стиле по проекту инженера Осколкова. Взор зрителя здесь может отдохнуть, созерцая красивые остроконечные выступы, множество башенок и главный купол, который рассказывает о далекой старине прошлого, о величии московских теремов. ...Возле и среди павильонов почти всюду встречаются ряды клумб, живописно убранных живыми цветами, по различным направлениям ведут широко разделанные дорожки и разбитые аллеи. Особенно красиво выставочная территория выглядит вечером, когда всюду светят электрические лампочки, слышатся стройные аккорды музыки, по аллеям взад и вперед движется человеческая волна. Все точно погружается в тихую ласку летнего вечера...»

Кроме того, Малиновский осуществлял наблюдение за ходом строительства павильона Нерчинского округа Кабинета Его Величества, спроектированного известным архитектором академиком Покровским. Как и все другие постройки, павильон Нерчинского округа представлял собой деревянную постройку. Сруб павильона, окруженный крытой галереей, был увенчан четырехгранным шатром со световым срубом на нем и также увенчанным шатровой крышей. Павильон очень сильно напоминал своей архитектурой древнерусские оборонные башни

или колокольни XVI–XVII веков. Верх шатра павильона украшал декоративный резной двуглавый орел. Такой же орел, но меньший по размерам и выполненный из стекла, размещался на фронте. Автор проекта выполнил и рисунки декоративных украшений для створок дверей, а также чугунных плит для пола, отлитых на Петровском заводе Нерчинского округа.

Величественная панорама самых разных павильонов открывалась взору горожан от Николаевской площади, видна была и с дальних точек – с Военной горы (ул. Серышева) и с улицы Барановской (ул. Ленина). Многие из того, что имелось на выставке, мы можем сегодня увидеть лишь на старых, к счастью, сохранившихся снимках фотографа-любителя А. М. Бодиско, который по соглашению с Исполнительным бюро выставки производил съемку проектов, панорамных видов, выстроенных павильонов, экспонатов и пр. На одном из панорамных снимков, сделанных, по-видимому, с крыши здания реального училища, очень хорошо видны все основные павильоны, разнообразные по архитектуре и создающие выразительный силуэт всего выставочного комплекса. Эту величественную картину выставочного городка жители города и его гости могли видеть отовсюду. В местных газетах писали: «Публика начинает оценивать выставку не только со стороны обозрения экспонатов, но и как красивое, привлекательное местечко, где можно отдохнуть вечером, полюбоваться красивым видом, послушать музыку... С каждым днем по вечерам выставка становится все оживленнее, и вокруг оркестров и открытой сцены группируются гуляющие».

Краткий анализ многолетней творческой деятельности Бориса Андреевича Малиновского в Хабаровске позволяет сделать вывод о его несомненном вкладе в развитие архитектуры Хабаровска, где до настоящего времени сохранилось немало сооружений, построенных по его проектам и под его наблюдением. Его произведения не только свидетельство таланта большого мастера, но и ценнейшие страницы архитектурной летописи города, который в 2018 году отметит 160 лет своего существования. Следует также отметить, что практически все постройки, выполненные по его проектам, в настоящее время являются памятниками архитектуры не только местного, но

^ Рис. 11а. Дом Ступиных. План

^ Рис. 12. Павильон фирмы Чурина на Приамурской выставке

и федерального значения. Именно они составляют ядро центральной части города, где их находится не менее десяти – комплекс зданий центрального гастронома (ранее ТД Кунста и Альберса, рис. 13), доходный дом Такеучи, Городской дом, особняк Ступиных и др.

Литература

1. РГИА. – Ф.1293. – Оп.144. – Л. 24. О назначении Б.А. Малиновского архитектором.
2. Крадин Н. П. Зодчие Хабаровска (1858–2013). – Хабаровск : КГУП Хабаровская краевая типография, 2012. – С. 250, 251.
3. Крадин Н. П. Старый Хабаровск. Портрет города в дереве и камне (1858–2013). – Хабаровск: Изд-во РИОТИП краевой типографии, 2008. – С. 397–401.
4. Крадин Н. П. Творческая деятельность архитектора Б. А. Малиновского на Дальнем Востоке // Архитектурное наследство. – Вып. 53. – 2010. – С. 235–251.

в Рис. 13. ТД Кунста и Альберса

References

- Kradin, N.P. (2008). Staryi Khabarovsk. Portret goroda v dereve i kamne (1858-2013) [Old Khabarovsk. The portrait of the city in wood and stone (1858-2013)]. Khabarovsk: Izd-vo RIOTIP kraevoi tipografii.
- Kradin, N. P. (2010). Tvorcheskaya deyatel'nost' arkhitekтора B. A. Malinovskogo na Dal'нем Vostoke [Creative activity of the architect B. A. Malinovsky in the Far East]. Arkhitekturnoe nasledstvo, 53, 235-251. Moscow: KRA SAND.
- Kradin, N. P. (2012). Zodchie Khabarovska (1858-2013) [Architects of Khabarovsk (1858-2013)]. Khabarovsk: KGUP Khabarovskaya kraevaya tipografiya.
- O naznachenii B. A. Malinovskogo arkhitekтором [On appointment of B. A. Malinovsky as architect]. Rossiiskii Gosudarstvennyi Istorichesky Arkhiv [Russian State Historical Archives], fond 1293, inventory 144, fol. 24.

